

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ23-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 июля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 31 июля 2023 г. с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу Карпова Виктора Анатольевича на решение Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 18 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 28 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2022 г.

по делу № 2-3032/2021 Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области по иску Карпова Виктора Анатольевича к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Кемеровской области – Кузбасса» о включении периода военной службы в выслугу лет для расчёта ежемесячной надбавки за выслугу лет, о возложении обязанности произвести перерасчёт пенсии за выслугу лет.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения Карпова В.А., его представителя по доверенности Рыбакова К.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карпов В.А. 26 августа 2021 г. обратился в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Кемеровской области – Кузбасса» (далее также – Военный комиссариат Кемеровской области – Кузбасса, военный комиссариат), в котором просил признать незаконными действия Военного комиссариата Кемеровской области – Кузбасса в части исключения периода его военной службы с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. на территории Республики Казахстан из выслуги лет для исчисления ежемесячной надбавки за выслугу лет, обязать военный комиссариат произвести с 23 декабря 2014 г. перерасчёт пенсии с учётом ежемесячной надбавки за выслугу лет, в расчёт выслуги лет для исчисления ежемесячной надбавки включить названный период службы.

В обоснование заявленных требований Карпов В.А. указывал, что с 28 августа 1967 г. по 28 апреля 1993 г. проходил военную службу в Вооружённых Силах СССР, его выслуга лет в льготном исчислении составляет 26 лет, в календарном – 25 лет 7 месяцев. С 28 апреля 1993 г. он является получателем пенсии за выслугу лет. При назначении пенсии ежемесячная надбавка за выслугу лет была установлена ему в размере 40 процентов исходя из его выслуги 26 лет.

С 23 декабря 2014 г. из выслуги Карпова В.А. для целей определения ежемесячной надбавки за выслугу лет военным комиссариатом был исключён период его службы с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. на территории Республики Казахстан, в связи с чем произведён перерасчёт ежемесячной надбавки за выслугу лет к пенсии, которая была установлена Карпову В.А. в размере 30 процентов, что привело к уменьшению размера получаемой им пенсии за выслугу лет.

Карпов В.А. полагает, что у военного комиссариата не имелось оснований для исключения периода его службы на территории Республики Казахстан с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. из выслуги лет для исчисления ежемесячной надбавки за выслугу лет и перерасчёта его пенсии в сторону уменьшения, поскольку в спорный период он службу в Вооружённых Силах Республики Казахстан не проходил, при назначении ему в 1993 году пенсии за выслугу лет процентная надбавка в размере 40 процентов была исчислена из его стажа службы 26 лет с учётом спорного периода, до 2014 года он получал пенсию, которая рассчитывалась военным комиссариатом исходя из 40-процентной надбавки за выслугу лет.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 18 октября 2021 г. в удовлетворении исковых требований Карпова В.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 28 июля 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Карпова В.А. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 апреля 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 июня 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель ответчика Военного комиссариата Кемеровской области – Кузбасса, надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Карпов В.А., года рождения, с 28 августа 1967 г. проходил военную службу в Вооружённых Силах СССР, с 7 апреля 1989 г. по 28 апреля 1993 г. – в

должности начальника 416 курсов гражданской обороны Талды-Курганской области на территории Республики Казахстан.

Приказом Министра обороны Республики Казахстан от 3 апреля 1993 г. № ОШ подполковник Карпов В.А. уволен с действительной военной службы в запас по пункту «б» статьи 59 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооружённых Сил СССР, утверждённого постановлением Совмина СССР от 18 марта 1985 г. № 240 (по болезни). В названном приказе календарная выслуга лет военной службы Карпова В.А. указана – 25 лет 3 месяца, в льготном исчислении – 26 лет 1 месяц.

Согласно выписке из приказа начальника штаба – заместителя начальника гражданской обороны Талды-Курганской области от 3 апреля 1993 г. № 38 Карпов В.А. с 28 апреля 1993 г. исключён из списков личного состава, снят со всех видов довольствия и направлен для постановки на воинский учёт в Заводской районный военный комиссариат г. Новокузнецка (Российская Федерация).

10 июня 1993 г. Карпов В.А. обратился к Заводскому районному военному комиссару Кемеровской области с заявлением о назначении пенсии за выслугу лет. С 28 апреля 1993 г. Кемеровским областным военным комиссариатом Карпову В.А. была назначена пенсия за выслугу лет с установлением ежемесячной процентной надбавки к окладу денежного содержания в размере 40 процентов с учётом выслуги лет более 25 лет.

После проведённой в 2014 году военным комиссариатом Кемеровской области – Кузбасса проверки обоснованности назначения и выплаты надбавки за выслугу лет Карпову В.А. с 23 декабря 2014 г. выплачивается пенсия за выслугу лет с учётом процентной надбавки за выслугу лет в размере 30 процентов исходя из выслуги лет 24 года. Военным комиссариатом из подсчёта выслуги для определения надбавки за выслугу лет исключён период службы Карпова В.А. с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. на территории Республики Казахстан.

После снижения ежемесячной надбавки за выслугу лет Карпов В.А. неоднократно обращался в военный комиссариат по вопросу правильности исчисления размера пенсии за выслугу лет, включения периода его службы с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. на территории Республики Казахстан в выслугу лет для исчисления ежемесячной надбавки за выслугу лет.

В ответ на обращения Карпова В.А. Военным комиссариатом Кемеровской области – Кузбасса ему было разъяснено, что период его службы в Вооружённых Силах Республики Казахстан с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. исключён из выслуги лет для исчисления ежемесячной надбавки за выслугу лет, поскольку Правила исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1074 «О порядке исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходящим военную службу по

контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет», не предусматривают включение периодов службы военнослужащих в Вооружённых Силах стран Содружества Независимых Государств (без перевода на службу в Вооружённые Силы Российской Федерации) в выслугу лет для названной цели.

В письме от 29 марта 2021 г. в ответ на обращение Карпова В.А. Военный комиссар Кемеровской области – Кузбасса сослался на позицию Экономического Суда Содружества Независимых Государств, изложенную в консультативном заключении от 9 декабря 2009 г. № 01-1/2-09, указав, что в случае переезда пенсионера из одного государства – участника Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г. в другое выслуга лет на военной службе в ином государстве – участнике Содружества Независимых Государств принимается к учёту для установления права на пенсию за выслугу лет и не учитывается при исчислении процентной надбавки за выслугу лет. Процентная надбавка за выслугу лет исчисляется по законодательству страны проживания пенсионера.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Карпова В.А. о признании незаконными действий военного комиссариата по исключению периода службы Карпова В.А. с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. на территории Республики Казахстан из выслуги лет для исчисления процентной надбавки за выслугу лет и о возложении на военный комиссариат обязанности произвести Карпову В.А. перерасчёт пенсии, суд первой инстанции сослался на положения части 8 статьи 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», пункта 2 Правил исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1074, а также на консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 9 декабря 2009 г. № 01-1/2-09 и исходил из того, что Карпов В.А. в период с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. проходил службу в Вооружённых Силах Республики Казахстан, из Вооружённых Сил Республики Казахстан в Вооружённые Силы Российской Федерации не переводился, вследствие чего пришёл к выводу о законности действий Военного комиссариата Кемеровской области – Кузбасса по исключению из выслуги лет Карпова В.А. периода его службы в Вооружённых Силах иного государства и по снижению Карпову В.А. процентной надбавки за выслугу лет.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием, отклонив, как основанные на неверном толковании норм материального права, доводы апелляционной жалобы Карпова В.А. о том, что он осуществлял военную службу на территории СССР, а после распада СССР на территории Российской Федерации, денежное довольствие получал в российских рублях и в спорный период (с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г.) военную службу в Вооружённых Силах Республики Казахстан не проходил.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм права.

Как установлено судом, пенсия за выслугу лет назначена подполковнику Карпову В.А., проходившему военную службу, с 28 апреля 1993 г. Кемеровским областным военным комиссариатом на основании норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей»¹ (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І; название закона и нормы далее приведены в редакции, действовавшей на дату назначения Карпову В.А. пенсии за выслугу лет).

Статьёй 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І определён круг лиц, на которых распространяется действие этого закона. В их числе названы проживающие в Российской Федерации лица, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооружённых Силах Российской Федерации и Объединённых Вооружённых Силах Содружества Независимых Государств, пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, формированиях правительственной связи, войсках гражданской обороны, органах безопасности и органах внешней разведки, других воинских формированиях Российской Федерации, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, и семьи этих лиц (абзац второй пункта «а» статьи 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І); лица офицерского состава, прапорщики и мичманы, проходившие военную службу в Вооружённых Силах, войсках и органах Комитета государственной безопасности, внутренних и железнодорожных войсках, других воинских формированиях бывшего Союза ССР, и семьи этих

¹ В действующей редакции название Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

лиц (абзац третий пункта «а» статьи 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Согласно статье 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 лицам, указанным в статье 1 названного закона, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы.

В соответствии с положениями статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 для исчисления пенсии учитываются в порядке, определяемом Советом Министров Российской Федерации, оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учёта повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

На дату назначения Карпову А.В. пенсии за выслугу лет действовало постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 65 «Об упорядочении выплаты денежного довольствия военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, сотрудникам уголовно-исполнительной системы и усилении их социальной защиты»², приложением № 8 к которому были установлены размеры процентных надбавок за выслугу лет военнослужащим (кроме военнослужащих срочной службы), лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Так, при выслуге от 20 до 25 лет размер процентной надбавки за выслугу лет военнослужащим (кроме военнослужащих срочной службы) составлял 35 процентов, при выслуге 25 лет и более – 40 процентов.

В части 13 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» приведены размеры ежемесячной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания. При выслуге от 20 до 25 лет ежемесячная надбавка за выслугу лет к окладу денежного содержания составляет 30 процентов, при выслуге 25 лет и более – 40 процентов (пункты 5, 6 части 13 статьи 2).

Проверяя законность действий Военного комиссариата Кемеровской области – Кузбасса по исключению из выслуги лет Карпова В.А. для определения процентной надбавки за выслугу лет при исчислении пенсии за выслугу лет периода прохождения им военной службы с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. и уменьшению в связи с этим размера процентной надбавки за выслугу лет до 30 процентов, суды первой и апелляционной инстанций признали эти действия военного комиссариата правомерными, согласившись с

² Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 60 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам денежного довольствия и пенсионного обеспечения военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, а также о признании не действующими на территории Российской Федерации отдельных актов Союза ССР» постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 65 признано утратившим силу.

позицией военного комиссариата о наличии оснований для перерасчёта выслуги лет Карпова В.А. в сторону уменьшения, и указали на то, что Карпов В.А. в этот период проходил службу в Вооружённых Силах Республики Казахстан.

Однако такой вывод судов первой и апелляционной инстанций нельзя признать соответствующим закону, поскольку он сделан с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлены правила оценки доказательств судом.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что суд, исходя из заявленных истцом требований (предмета и основания иска), возражений ответчика на иск, норм материального права, регулирующих спорные отношения, определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. При этом доказательства должны оцениваться судом не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи друг с другом и в системе действующих положений закона. Оценивая доказательства, суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные выше требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно материалам дела Карпов В.А., оспаривая действия военного комиссариата по исключению из его выслуги для исчисления процентной надбавки за выслугу лет периода военной службы с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. на территории Республики Казахстан и по перерасчёту ему в 2014 году, то есть спустя более 20 лет с момента назначения пенсии за выслугу лет (28 апреля 1993 г.), этой выслуги, размер которой влияет на размер пенсии, в исковом заявлении, а также при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций приводил доводы о том, что он поступил на военную службу в Вооружённые Силы СССР и принял воинскую присягу 22 октября

1967 г., в период с 7 апреля 1989 г. по 28 апреля 1993 г., то есть включая спорный период, проходил военную службу в должности начальника 416 курсов гражданской обороны Талды-Курганской области, на которую был назначен приказом начальника гражданской обороны СССР – заместителя Министра обороны СССР, гражданство Республики Казахстан и присягу в Вооружённых Силах Республики Казахстан не принимал, контракт о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Республики Казахстан не заключал, приказы о переводе Карпова В.А. на воинские должности в воинские части и учреждения Министерства обороны Республики Казахстан не издавались, а увольнение Карпова В.А. с военной службы по приказу Министра обороны Республики Казахстан было обусловлено переходным периодом при формировании Вооружённых Сил Российской Федерации и Республики Казахстан. Карпов В.А. также обращал внимание на то, что пенсия за выслугу лет в Республике Казахстан ему не назначалась, после увольнения с действительной военной службы в запас он был направлен для постановки на воинский учёт в Заводской районный военный комиссариат г. Новокузнецка и пенсия ему была назначена Кемеровским областным военным комиссариатом, то есть на территории Российской Федерации и по нормам Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей».

Однако суды первой и апелляционной инстанций в нарушение статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации этим доводам Карпова В.А. какой-либо оценки не дали и не привели мотивов, по которым их отклонили, то есть по существу эти доводы Карпова В.А., имеющие значение для проверки законности действий военного комиссариата по исчислению выслуги лет Карпова В.А. при определении процентной надбавки за выслугу лет и по исключению из подсчёта выслуги лет Карпова В.А. периода прохождения им военной службы с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. на территории Республики Казахстан, не рассматривали, согласившись с позицией военного комиссариата о том, что в названный период Карпов В.А. проходил военную службу в Вооружённых Силах Республики Казахстан.

Суды первой и апелляционной инстанций не учли, что в пенсионном деле Карпова В.А., представленном ответчиком Военным комиссариатом Кемеровской области – Кузбасса в материалы настоящего гражданского дела, документы о прохождении Карповым В.А. военной службы в Вооружённых Силах Республики Казахстан, в том числе о принятии присяги в Республике Казахстан, о заключении контракта о прохождении службы в Вооружённых Силах Республики Казахстан, отсутствуют и при разрешении судом спора Военным комиссариатом Кемеровской области – Кузбасса не представлены.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что в период с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. Карпов В.А. проходил военную службу в Вооружённых Силах Республики Казахстан,

нельзя признать правомерным. Этот вывод основан на не установленных в судебном заседании обстоятельствах.

Суды первой и апелляционной инстанций, полагая законными действия военного комиссариата по перерасчёту Карпову В.А. в 2014 году его выслуги лет для исчисления процентной надбавки за такую выслугу, также не приняли во внимание и не дали правовой оценки тому обстоятельству, что в приказе от 28 апреля 1993 г. об увольнении Карпова В.А. с действительной военной службы указана его выслуга лет в календарном исчислении – 25 лет 3 месяца, в льготном исчислении – 26 лет 1 месяц и именно из такого расчёта выслуги лет военным комиссариатом с 28 апреля 1993 г. Карпову В.А. была назначена пенсия за выслугу лет с установлением процентной надбавки за выслугу лет в размере 40 процентов. В решении суда первой инстанции в нарушение положений пункта 3 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в апелляционном определении суда апелляционной инстанции в нарушение положений пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приведено какого-либо правового обоснования законности действий военного комиссариата по перерасчёту Карпову В.А. процентной надбавки за выслугу лет спустя более 20 лет с момента назначения ему пенсии за выслугу лет и установления при её исчислении 40-процентной надбавки за выслугу лет исходя из выслуги 26 лет.

Кроме того, признавая действия Военного комиссариата Кемеровской области – Кузбасса о снижении Карпову В.А. процентной надбавки за выслугу лет спустя более 20 лет законными, суды первой и апелляционной инстанций не учли правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова» (далее – Постановление).

В названном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что предусмотренная законом возможность исправления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии, в том числе пенсии за выслугу лет, призвана таким образом обеспечить соблюдение требований социальной справедливости и формального равенства, способствовать предотвращению необоснованного расходования бюджетных средств и злоупотребления правом как со стороны пенсионных органов, так и со стороны граждан. Вместе с тем соответствующий правовой механизм – исходя из конституционных принципов правового государства и верховенства права, а также принципов справедливости и юридического равенства – должен обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и

частных интересов на основе вытекающих из указанных принципов критериев разумности и соразмерности (пропорциональности), что, в свою очередь, предполагает наряду с учётом публичных интересов, выражающихся в назначении пенсии исключительно при наличии предусмотренных законом оснований и в целевом расходовании финансовых ресурсов, предназначенных на выплату пенсий, учёт интересов пенсионера, которому пенсия по вине уполномоченного государством органа была назначена ошибочно, с тем чтобы пенсионер не подвергнулся чрезмерному обременению, притом, однако, что с его стороны отсутствуют какие-либо нарушения (абзац третий пункта 5 Постановления).

Такое правовое регулирование отвечало бы сути социального правового государства и, будучи основано в том числе на конституционных принципах правовой определённости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, обеспечивало бы как соблюдение законодательно установленных условий назначения и выплаты пенсий за выслугу лет, так и защиту интересов граждан, которые, полагаясь на правильность принятого уполномоченными государством органами решения, рассчитывают на стабильность своего официально признанного статуса получателя данной пенсии и неизменность вытекающего из него материального положения. В рамках этих правоотношений в случае выявления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, – при отсутствии с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению пенсии, – бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключая формальный подход, и с учётом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств (абзац четвёртый пункта 5 Постановления).

Ввиду изложенного является неправомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Карпова В.А. о признании незаконными действий Военного комиссариата Кемеровской области – Кузбасса в части исключения периода его военной службы с 15 мая 1992 г. по 28 апреля 1993 г. на территории Республики Казахстан из выслуги лет для исчисления ежемесячной надбавки за выслугу лет и о возложении на военный комиссариат обязанности произвести с 23 декабря 2014 г. перерасчёт пенсии с учётом ежемесячной надбавки за выслугу лет, в которую включить названный период службы.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Карпова В.А. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил

требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведённых обстоятельств решение Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 18 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 28 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2022 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Карпова В.А., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 18 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 28 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2022 г. по делу № 2-3032/2021 Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Заводский районный суд г. Кемерово Кемеровской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи